

«... ...»

«В самый разгар битвы между Небесным Божеством и Королем демонов произошло нечто невысказанное».

«Долгая битва между богами и демонами наконец-то подошла к концу, и Шесть Царств затаили дыхание в ожидании финального сражения. Все хотели увидеть, кто же выйдет победителем из Последней Бездны и станет новым властелином Шести Царств».

«Прошло тридцать три дня, и зловещий туман, скопившийся над лесом, медленно рассеялся. Теплые солнечные лучи вновь озарили пропитанный кровью и душами умерших лес. Однако никто так и не вышел из леса в пропасть Эрозии Костей».

«Бессмертные, призраки, демоны, кучки обиженных последователей собрались вместе и вошли в пропасть Эрозии Костей, чтобы найти их. Однако поиски не увенчались успехом. Они перерыли все небо и землю, но два сильных талантливых существа, из тех, что появляются лишь раз в десять тысяч лет, вместе исчезли с лица земли».

«Автору есть, что сказать».

Тан Цу в последний раз проверил главу и взглянул на оставшийся пустым раздел «Автору есть, что сказать». Он нерешительно набрал там несколько слов, но тут же их удалил. Он перечитал главу еще несколько раз, взглянул на время в правом нижнем углу экрана и с отсутствующим видом нажал кнопку «Опубликовать».

Раздел «Автору есть, что сказать» остался пустым.

Через десять секунд он обновил страницу, там оказалось несколько первых комментариев, которые, что было неудивительно, принадлежали «диванам». [Прим. англ. пер. □□ (диван) – комментаторы, делающие это только для того, чтобы прокомментировать что-нибудь первым.]

Он обновил страничку еще несколько раз и наконец-то увидел более длинный комментарий: [Сегодняшнюю главу загрузили позднее? Я думал, что у меня телефон завис, потому что она не появилась даже после того, как я обновился].

[Эти люди еще толком главу не прочитали, но борются за то, чтобы оставить первый комментарий! Я просмотрел главу – это правда, что и Небесный Бог и Король Демонов умерли?! Да это поворотный момент всей истории! И автору все равно нечего сказать?! У меня просто слов нет!]

[Самые сильные существа с обеих сторон погибли. Похоже, что в следующей главе появится главный герой.]

Человек, сидевший перед ноутбуком, небрежно лайкнул эти три комментария.

К счастью, система лайков сайта Pen Nib Literature показывала только количество лайков, а не людей, которым понравился комментарий. Иначе к слухам о том, что Чжу Цуншен – высокомерный и безразличный человек, добавилась бы еще одна сплетня о том, что он одержим комментариями.

Самый популярный автор Pen Nib Literature Чжу Цуншен* давно прославился своим высокомерием и безразличием в кругу онлайн-литературы. [Прим. англ. пер. 竹节 zhú cóngshēng) – литературный псевдоним и ник Тан Цу. Переводится как «стебель бамбука».]

Если можно было сказать, что не менее популярный божественный писатель Хэ Гуан Тун Чэн* – разносторонне развитый человек, хорошо пишущий, с высокими моральными принципами, доброжелательный и дружелюбный, то Чжу Цуншен обладал только первыми двумя свойствами. К сожалению, люди необъективны, и, если вы произведете на них плохое впечатление, то каким скромным* вы бы не казались потом, вы не сможете изменить сложившееся о вас впечатление. Если можно было сказать, что Хэ Гуан Тун Чэн стал популярным благодаря своим работам и позитивному образу, то Чжу Цуншен заработал популярность своими работами и... образом холодного человека. [Прим. англ. пер. 合道同成 (hé guāng tóng chéng) – выражение из религиозного текста «Дао Дэ Цзин» («Книга пути и достоинства» – русск.) Означает быть способным, но скромным, плыть по течению, держаться в стороне, не демонстрировать свои способности и не соперничать с другими. 合 – умные и осведомленные люди не выставляют этого напоказ.]

Как только несколько комментаторов перестали бороться за первое место, количество вновь появляющихся откликов начало замедляться. Тан Цу открыл несколько длинных ответов, которые он не успел дочитать вчера вечером, и, просмотрев, лайкнул каждый из них. Пока он молча удалял комментарии с рекламой, оставленные под последней главой, в правом нижнем углу экрана замигала иконка сообщения.

Это был его редактор. Тан Цу насторожился и щелкнул по аватарке какого-то неизвестного аниме-персонажа с серебряными волосами.

Жареные пельмешки*: Чжу Цуншен, ты там?~ Мне нужно кое-что с тобой обсудить.

Чжу Цуншен: Я тут.

Жареные пельмешки: Ты знаешь о прямой трансляции в честь 10-летнего юбилея Pen Nib? Послезавтра вечером.

Чжу Цуншен: Знаю.

Жареные пельмешки: А ты в этот день свободен?

[Прим. англ. пер. □□□ - ник главного редактора Чжу Цуншена.]

Чжу Цуншен сотрудничал с Pen Nib Literature уже восемь лет и за первые четыре года у него трижды сменился редактор. Этот редактор оказался четвертым по счету и работал с ним дольше всех. Жареные пельмешки была девушкой с хорошим характером и серьезно относилась к своей работе.

Еще четыре года назад Чжу Цуншен уже считался одним из золотых авторов Pen Nib и, если рассуждать логически, уж никак не должен был работать в паре юным редактором-новичком. Однако в то время Чжу Цуншен только что закончил переговоры с Pen Nib по поводу нового контракта, и обе стороны остались недовольны друг другом. Никто из редакторской группы не желал работать под началом этого проблемного «божественного» автора, и поэтому новичка Жареные пельмешки сочли единственной, кто «может выдержать вспыльчивость Чжу Цуншена».

Хотя никто никогда об этом не упоминал, Тан Цу в глубине души знал, почему от него ушли первые три редактора. И поэтому все эти четыре года он был очень осторожен в разговорах со своим четвертым.

Он взвесил все и подумал, что «Как я уже говорил, я не буду участвовать» прозвучало бы немного обвинительно, и могло бы ее разозлить. Поэтому он удалил первую половину предложения.

Чжу Цуншен: Я не буду участвовать.

Жареные пельмешки: QAQ Не будь таким бессердечным, Чжу Цуншен...

Жареные пельмешки: Это же десятая годовщина, соберутся все божественные писатели с мужского и женского каналов, без тебя она полной не будет!

Жареные пельмешки: Честно говоря, это главный редактор сказал мне пойти и попытаться в последний раз тебя уговорить...

Жареные пельмешки: Даже если ты согласишься просто поставить там свое имя, это было бы уже здорово. Пожалуйста, подумай об этом, Чжу Цуншен~

Тан Цу сперва уже напечатал «Извини», но, дочитав до конца сообщения, остановился.

Просто поставить там свое имя будет нормально?.. Если это просто мое имя, то зачем усложнять жизнь этой юной леди? В конце концов, ведь это главный редактор дал ей это задание...

Чжу Цуншен: Ладно...

Жареные пельмешки: Празднование десятилетия будет самым грандиозным, такого еще никогда не было! По крайней мере половина читателей Pen Nib – твои поклонники, ты можешь хотя бы их не разочаровывать уууууу ТАТ

Жареные пельмешки: Что????!!! Ты согласился????!!!

Чжу Цуншен: Я просто поставлю там свое имя.

Жареные пельмешки: Конечно-конечно! Значит, я скажу главному редактору! Чжу Цуншен, чмоки!

Тан Цу пересмотрел этот короткий разговор, чтобы убедиться, что он не пропустил ответ и не сказал ничего неуместного, а потом, пребывая в легком удивлении, уставился на одну из строк:

«По крайней мере половина читателей Pen Nib – твои поклонники».

Конечно же, эти слова были преувеличением. На данный момент Pen Nib практически обладал монополией в сфере онлайн-литературы. Даже если вы находили хороший роман на другом сайте – неважно, был ли это официальный сайт издательства или пиратский сайт – в девяноста процентах случаев оригинал раньше был опубликован на Pen Nib. При такой большой читательской аудитории и таком количестве писателей одному автору просто невозможно получить любовь половины читателей.

Однако не было бы преувеличением сказать, что по крайней мере половина читателей Pen Nib была знакома с романами Чжу Цуншена. В конце концов, все его работы, с момента первой публикации до их завершения, практически ежедневно попадали в различные рейтинги. Были ли вы фанатом, хейтером или просто прохожим, вы бы кликнули на одну из его работ.

Таких авторов не так уж и много, и если говорить на жаргоне сферы онлайн-литературы, то таких великих писателей, как он, тут называют «богами». Ведущие сайты, такие как Pen Nib, которые доминируют над половиной трафика в мире онлайн-литературы, создают множество «богоподобных» авторов. Некоторые «боги» появляются и на небольших сайтах, но такие сайты могут продвигать в лучшем случае только одного или двух писателей. На остальных будут смотреть только как на «маленьких божков», они сумеют сделать себе кое-какое имя в мире онлайн-литературы, но останутся неизвестными широкой публике.

Те же, кто находится на вершинах списков Pen Nib, – сияющие золотые боги мира онлайн-литературы. За этими никами стоят люди, занимающие самые высокие позиции в новой развивающейся профессии. Они пользуются уважением тысяч людей в этом кругу и зарабатывают миллионы на авторских отчислениях.

Само существование таких «богов» привлекло в эту профессию, вход в которую, казалось, не предъявлял высоких требований, нескончаемый поток людей. Все они надеялись, что однажды смогут получить такой же титул «бога», вкуче со славой и богатством.

Сегодня на вершине онлайн-литературы стоял автор, писавший под псевдонимом «Чжу Цуншен». Он дебютировал восемь лет назад и три раза подряд возглавлял список «Самые богатые онлайн-авторы». Даже если бы вы упомянули этот псевдоним при своих родителях, которые никогда не читали онлайн-романов, то и тогда вы получили бы ответ: «Думаю, что слышал о нем раньше, он же писатель, верно?» При подобном общенациональном масштабе популярности и непревзойденной способности приносить огромные суммы дохода авторы-профессионалы обращались к нему по-особому: «Всевышний».

Тот, кто стоит выше всех богов, единственный Всевышний.

Если же вы будете настаивать на том, чтобы назвать автора, имя которого можно поставить в один ряд с Чжу Цуншеном, то сегодня в сети Pen Nib есть только один автор, чью популярность едва ли можно сравнить с популярностью Чжу Цуншена. Это автор, который дебютировал четыре года назад. Его роман «Книга ласточек», опубликованный в прошлом году, стал очень популярен, – Хэ Гуан Тун Чэн.

Однако по-настоящему их мало кто сравнивал – не только потому, что Чжу Цуншен обладал многолетним опытом и хорошо владел писательским мастерством, а Хэ Гуан Тун Чэн был всего лишь молодым автором, завоевавшим известность в одночасье. В основном, это происходило потому, что Хэ Гуан Тун Чэн – автор женского канала.

Мужской и женский литературные каналы – это два разных мира. На каждом из них существуют отдельные рейтинги, да и читатели и авторы четко разделены. В верхней части сайта и мобильного приложения Pen Nib есть кнопка для читателей, чтобы они могли переключаться между мужским и женским каналами, которые фактически образуют два разных сайта, хотя и принадлежат одной компании.

Так как мужской и женский каналы редко взаимодействуют между собой, естественно, что

никому в голову и не придет сравнивать этих двух авторов. Поэтому, когда в свет вышел финальный постер прямой трансляции, посвященной десятилетию Pen Nib, все были в восторге.

На плакате в разделе приглашенных гостей рядом друг с другом в первых строках были написаны имена, повергшие всех в шок: Чжу Цуншен и Хэ Гуан Тун Чэн.

Спустя несколько часов, если судить по рейтингу горячих тем, самым обсуждаемым именем с постера, несомненно, стал Чжу Цуншен.

Защитник рожи старик Пянь Юй: ...А ну-ка повтори? Кто этот гость? (переслано 9912 раз)

Хэ Гуан Тун Чэн: Увидимся в официальном зале прямой трансляции Pen Nib через два дня в 7 вечера (переслано 7381 раз).

Рожа бамбука: Если ты будешь жить долго, ты увидишь все!!! (переслано 7217 раз).

Пянь Юй - известный автор фанфиков по романам Чжу Цуншена, а Рожа бамбука - фанатская группа поддержки, созданная его поклонниками. Из трех самых горячих тем рейтинга две были связаны с Чжу Цуншеном, и только тот, чья популярность взлетела в небо в прошлом году, необыкновенно популярный автор любовных романов Хэ Гуан Тун Чэн сумел протиснуться в первые ряды. Дальше в рейтинге на форуме стояли пересылаемые посты других гостей с постера.

В разделе комментариев царил полный хаос. Неважно, поклонниками какого автора были посетители, читали ли они роман Чжу Цуншена или нет, все восклицали: «Чжу Цуншен?! Мне больше нечего ждать в этой жизни!»

На самом деле Чжу Цуншен изредка отвечал фанатам в тот год, когда он дебютировал. Однако если другие авторы каждый день обсуждали с читателями сюжет или мило общались с ними в разделе комментариев, то ответы Чжу Цуншена выглядели как «Да», «Вы правы» и тому подобное. И, в соответствии с правилами пунктуации, он всегда добавлял жирную точку в конце.

Именно в то самое время на официальном форуме Pen Nib Literature появился пост «Вы когда-нибудь встречали такого холодного автора?» В посте были выложены скриншоты разных ответов Чжу Цуншена из раздела комментариев к его работам. В частности, на последнем скриншоте был страстно написанный отзыв читателя на 3000 слов, в котором тот так красноречиво выражал свою любовь к автору и его произведениям, что его можно было даже

взять за образец.

Однако даже на этот комментарий длиной в 3000 слов автор ответил двумя словами и одним знаком препинания: «Спасибо вам».

И по сей день этот пост оставался в верхней части страницы топика* Чжу Цуншена. Фанаты по своей инициативе собрали на странице все ранние диалоги автора с его поклонниками, чтобы с их помощью новички смогли бы восхититься и сохранить память о Чжу Цуншене из прошлого, который тогда все еще общался с ними. Многие давние фанаты в своих постах часто с радостью рассказывали новеньким о его старых диалогах. [Прим. англ. пер. 评论区 - раздел или страница, посвященная человеку, где размещают только новости и информацию о нем.]

Однако в то время реакция на этот пост была иной. Тогда Чжу Цуншен все еще писал свой первый роман «Хризалида вселенной» и был совсем не так популярен, как теперь. Вскоре после того, как «Хризалида вселенной» вошла в топ рейтинга, этот пост и появился в разделе «Ту Цао»*, а потом несколько его скриншотов разошлись по разным социальным сетям. [Прим. англ. пер. 吐槽 (Tǔ cáo) - сленговое выражение, которое означает «поджаривать», то есть высмеивать кого-то. Оно может восприниматься еще как «жаловаться на что-то» или «указывать на недостатки».]

Одних людей пост позабавил - те пришли и написали под ним «Ха-ха-ха, как холодно». Но он привлек и других - тех, кто критиковал Чжу Цуншена. Небольшая группа его фанатов пошла против последних, и начался конфликт, который так и не был разрешен. И вот так все литературное интернет-сообщество узнало, что на Ren Nib появился новый холодный и высокомерный автор, а Чжу Цуншен получил в одночасье известность, хотя она была не очень-то приятной.

На весь этот инцидент у Чжу Цуншена нашелся один-единственный ответ: «Просто сосредоточьтесь на моем романе», с которым тот и обновил в первый раз свой личный профиль.

До сих пор эти слова высокомерно стоят в его личном профиле, источая ледящую ауру. С тех пор Чжу Цуншен стал еще холоднее и больше никогда не отвечал читателям ни единым словом.

После этого популярность его романов росла и росла, и число людей, критиковавших его, увеличивалось вместе с ней. Однако по сравнению с растущей группой его фанатов, количество хейтеров становилось все меньше и меньше, а потом и вовсе потеряло какое-либо значение.

Холодный и высокомерный автор Тан Цу медленно прочел две странички комментариев под официальным блогом, и чуть не лайкнул некоторые из них по привычке, но сдержался, - в отличие от Ren Nib на Weibo можно увидеть ник того, кто лайкнул комментарий.

Не могу я их лайкать, грустно подумал Тан Цу и решил спуститься вниз, чтобы приготовить себе тарелку лапши.

<http://bllate.org/book/13908/1225756>